

БРЕСТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
“ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ”
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
“БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА”
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«БРЕСТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

Республиканская
научно-практическая конференция
«БРЕСТЧИНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

(к 30-летию археологического музея «Берестье»)

29-30 июня 2012 г.

Брест 2012

УДК 94(476.7)
М 15

Рецензенты: доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории славянских народов БрГУ им. А.С.Пушкина

А.Н. Вабищевич

кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории НАН Беларуси

А.П. Соловьянов

Редколлегия: директор УК «Брестский областной краеведческий музей»

А.В. Митюков

заведующая филиалом «Археологический музей «Берестье»

С.П. Щерба

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории славянских народов БрГУ им. А.С.Пушкина

А.А. Башков

магистр исторических наук, ст. научный сотрудник филиала «Археологический музей «Берестье»

О.Н. Мерчук

М 15 Брестчина: история и современность: сборник материалов Республиканской научно-практической конференции; Брест, 29-30 июня 2012 г. / БрГУ им. А.С. Пушкина; редкол.: А.В. Митюков [и др.] – Брест: БрГТУ, 2012. – 156 с.

ISBN 978-985-493-234-7

В сборнике представлены материалы Республиканской научно-практической конференции «Брестчина: история и современность», посвященной 30-летию археологического музея «Берестье». Приоритетное внимание уделено теме исследования городища Берестье и создания археологического музея «Берестье». вопросам археологического наследия Брестчины.

Сборник адресован научным сотрудникам, магистрантам, аспирантам, преподавателям и студентам высших учебных заведений, специалистам системы образования, краеведам.

Материалы публикуются в авторской редакции. За достоверность публикуемых материалов и языковое оформление ответственность несут авторы.

УДК 94 (476.7)

ББК 63.3(4Бен)

ISBN 978-985-493-234-7

© Издательство БрГТУ. 2012

СОДЕРЖАНИЕ

не,	И.Ф. ЛЫСЕНКО	
дня	НАУЧНОЕ, КУЛЬТУРНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ	
но-	АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДРЕВНЕГО БЕРЕСТЬЯ	6
Ля-	С.И. ЦЕРБА	
	АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «БЕРЕСТЬЕ»: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ	12
ий:	А.А. БАШКОЎ	
ох-	АРХЕАЛАГІЧНЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ НА БЕРАСЦЕЙШЧЫНЕ ў РАМКАХ	
ця	РЭСТАўРАЦЫЙНЫХ ПРАЦ У ПАЧ. 2000-Х ГГ.	16
ого	Ш.П. БЕКТИНЕЕВ	
щие	МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ X–XVI ВВ. НА БРЕСТЧИНЕ (ДО ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ 1569 Г.)	21
	А.М. ВАБШЧЭВІЧ	
	ЭТНАЛАГІЧНЫЯ І КРАЯЗНАЎЧЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ 1920–30-Х ГГ. ЯК КРЫНІЦА	
	ВЫВУЧЭННЯ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ ЗАХОДНЯГА ПАЛЕССЯ	42
	И.И. ВАВРЕНЮК	
	ГМИЛУТ ХАСИДИМ БРЕСТСКИХ ЕВРЕЕВ (1921–1939 ГГ.)	50
тва,	Н.П. ГАЛИМОВА	
нии	К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Г. БРЕСТА В ПЕРВ. ТРЕТИ XVIII В.	57
иска	А.А. ГЛАДЫЩУК	
	ЗАМОК – ФОРТЕЦИЯ ДРЕВНЕГО БЕРЕСТЬЯ	60
	П.И. ГАРБУЛЬ	
	ЖИЛИЩНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ	
	РАЗВИТИЯ ГОРОДА БРЕСТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	68
шгр.	Н.И. ДУБИЦКАЯ	
	К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИИ БЕРЕСТЕЙСКОЙ КЕРАМИКИ	75
рта /	Р.У. ЗЯНЮК	
ртно-	РЫМСКА-КАТАЛІЦКАЯ ДУХОЎНАЯ СЕМІНАРЫЯ ў БРЭСЦЕ. КАРОТКІ ГІСТАРЫЧНЫ НАРЫС	78
нши	С.Л. КАЗЛОВА	
	АГРАРНАЯ ПАЛІТЫКА НЯМЕЦКІХ АКУПАЦЫЙНЫХ УЛАД НА ТЭРЫТОРЫІ БРЭСЦКАЙ	
	АКРУГІ ГЕНЕРАЛЬНАГА КАМІСАРЫЯТА “ВАЛЫНЬ-ПАДОЛІЯ” У 1941 Г.	82
эста	Д.А. КРЫВАШЭЙ	
пасцi	ДЗЕЙНАСЦЬ ПІНСКАГА АБЛАСНОГА ДРАМАТЫЧНАГА ТЭАТРА	89
/stok.	Л.В. ЛАЎРЭНКА	
	ЛЯСНАЯ ГАСПАДАРКА І ПРАМЫСЛОВАСЦЬ ПАЛЕСКАГА ВАЯВОДСТВА ў 1921–1939 ГГ.	92
	В.С. МИСНЮК	
	ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕНТРЫ БРЕСТСКОГО	
е. Пе-	ПРИБУЖЬЯ. ДРЕВНЯЯ КАМЕННАЯ СКУЛЬПТУРА	99
	В.М. МЯРЧУК	
Азда-	АРГЕНЦІНА – ВЯДУЧАЯ КРАІНА ЭМІГРАЦЫІ ДЛЯ НАСЕЛЬНІЦТВА З ПАЛЕСКАГА	
	ВАЯВОДСТВА (1921–1939 ГГ.)	105
й мо-	Т.П. САВЧУК	
zesow	УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА	
е пр	ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ	109
	М.М. СМОЛЯНИНОВ	
	ВЗЯТИЕ БРЕСТ–ЛИТОВСКА ГЕРМАНСКИМИ ВОЙСКАМИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ	115
эдов /	А.И. СОЛОВЬЯНОВ	
енния	ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БРЕСТЧИНЫ (1991–2005 ГГ.)	119
пода-	А.Ю. ТКАЧОЎ	
зуси с	АРХЕАЛАГІЧНЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ ў ЗОНЕ БУДАЎНІЦТВА АЎТАДАРОГІ ВАКОЛ НП	
	“БЕЛАВЕЖСКАЯ ПУШЧА” ЯК АДЗІН З ПРЫКЛАДАЎ ВЫВУЧЭННЯ І ЗАХАВАННЯ	
	ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ	123
онаі –	С.А. ТРАЦЦЯК	
	БРЭСЦКІ МІР 1918 ГОДА ў ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ	129
насле-	А.У. УНУЧАК	
орнік	НЕКАТОРЫЯ СТАРОНКІ ЦАРКОЎНАГА СЛУЖЭННЯ ПАСТАРА ЛУКАША	
года /	ДЗЕКУЦЬ-МАЛЕЯ ў БРЭСЦЕ ў 1920-Я – ПАЧАТКУ 1930-Х ГГ.	137
	А.Э. ФІРЬНОВІЧ	
	ГОРАД БРЭСТ У ВІХУРЫ ПАДЗЭЙ 1863–1864 ГГ.	141
	С.В. ШАБЕЛЬЦЕВ	
	УРОЖЕНЦЫ БРЕСТЧИНЫ В АРГЕНТИНЕ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ	
	ЭМИГРАНТОВ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА	144
	Л.А. ШИРЯЕВА	
	ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ 20–30-Х ГОДОВ XX В. В Г. БРЕСТЕ	149
		155

9. Великая хроника о Польше, Руси и их соседях XI – XIII вв. – Под редакцией В. Л. Янина. – Москва. Издательство Московского университета. 1987. – С. 122.
10. Ткачѳв М. А. Замки Белоруссии. – Минск: Полымя, 1987. – 222 с.
11. Ткачѳв М. А. Замки Беларуси. – Минск: Беларусь, 2005. – 200 с.
12. Лысенко П.Ф. Города Туровской земли. – Минск: Наука и техника, 1974. – 199 с.
13. Энциклапедыя ВКЛ. – Т. 1. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – С. 318-319.
14. Документы Московского архива Министерства юстиции. – Т. 1. – Под ред. М. Довнара-Запольского. – Москва: 1897 // Описание староства Берестейскаго 1566 года. – С. 205-448.
15. Pufendorf S. De rebus a Carlo Gustavo Sueciae Rege gestis commentariorum. – Norimbergae, 1696. – Libri septem. – Urbs et castellum Brestzie Litewski.
16. Plan de l'ancien chateau DE BRZEŠC // РГВИА г. Москва. Ф. 349. – Оп. 4. – Дело 129. – Л. 1 (предоставлен сайтом ibrest.ru).
17. Die Chronik Wigands von Marburg / Hrsg. von T. Hirsch // Scriptores rerum Prussicarum. Bd. 2. Leipzig. 1863. S. 429-806.
18. Г. Карпов. История борьбы Московского государства съ Польско-Литовскимъ. 1462-1508. Часть вторая. Москва, 1867.
19. Гладышук А.А. Историческая топография Берестейского замка // Вестник БрГТУ. – Брест, 2011. – № 6. – С. 49-54.
20. План 1807 года г. Брест-Литовска с означенной вновь прожектируемой крепостью // РГВИА г. Москва. Ф. 349. – Оп. 4. – Дело 124. – Л. 1 (предоставлен сайтом ibrest.ru).
21. План 1823 года г. Брест-Литовского и м-ка Тересполья // РГВИА г. Москва. Ф. 349 (предоставлен сайтом ibrest.ru).
22. Plan von der Stadt BRZEŠC in Lithauen. G.M.v. Fürstenhoff. – 1740. – XX 160 (предоставлен Брестской областной библиотекой им. А.М. Горького).
23. Zuk-Rybicki T. Pamiećniki. – Manuscript. – S. 383-434.
24. Пиваварчык С. Невядомыя раскопкі Брэста ў 1938 годзе // Гістарычна-археалагічны зборнік. – № 14. – Минск, 1999. – С. 171-177.

УДК 332.832.2(476.7)

П.И. ГАРБУЛЬ

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

ЖИЛИЩНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ ГОРОДА БРЕСТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Планы застройки г. Бреста начали разрабатываться с конца 1939 г. Но в период Великой Отечественной войны все наработанные материалы были уничтожены. И только после завершения войны работы по плану восстановления и реконструкции разрушенного войной Бреста были возобновлены. Для системного возрождения города необходимо было разработать генеральный план его развития. В 1945 г. по рекомендации Комитета по делам архитектуры Совет Министров СССР и в соответствии с решением Совета Министров БССР началась подготовка необходимых документов.

Разработка генплана велась в институте «Белгоспроект» и была завершена в 1948 г. План определял направление развития города на ближайшие 20 лет, предусматривал усовершенствование планировочной структуры Бреста. Численность населения города планировалась на первую очередь (до 1962 г.) 80 тысяч человек, а на перспективу (до 1975 г.) – в 100 тысяч человек.

В соответствии с генеральным планом Брест развивался в восточном, северном и южном направлениях. Восстанавливались, реконструировались, благоустраивались центр города и его главные магистрали. Новые жилые дома и тор

во-бытовые объекты возводились как на центральных улицах города, так и в ближайших деревнях и поселках, включенных в городскую черту.

Первостепенное значение в генеральном плане придавалось жилищному строительству. За шесть послевоенных лет в городе было построено и восстановлено 618 жилых домов. На 1 января 1951 г. в Бресте насчитывалось 215 коммунальных жилых домов с общей площадью 159560 кв. метров [1, л. 16]. Кроме того, в городе широко велось индивидуальное жилищное строительство. Только за 1949–1950 гг. индивидуальными застройщиками было возведено 252 дома жилой площадью около 10 тысяч кв. метров [2, л. 85].

До утверждения в 1953 г. Советом Министров БССР генеральный план развития города уточнялся и корректировался. Темпы возведения жилья были связаны с состоянием строительной отрасли в целом. В Бресте определенно недоставало производственных мощностей. Поэтому средства, отпущенные на жилищное строительство, полностью не осваивались. В 1950 г. освоение средств на эти цели составило только 87% [1, л. 68]. Кроме того, жилищное строительство сдерживалось несвоевременным обеспечением объектов проектной документацией, а строительных организаций – кадрами. Так, в 1951 г. по Облстройуправлению недоставало 20% рабочих.

Развитие Бреста как крупного административного, промышленного и культурного центра вызвало приток населения. Рост количества жителей города в 1950-е годы шел в несколько раз быстрее, чем увеличение жилого фонда. Это привело к обострению жилищной проблемы. В срочном порядке необходимо было решать проблему наращивания объемов жилищного строительства. Требовалось значительно расширить строительную базу, создать новые предприятия стройиндустрии, увеличить финансирование, освоить современные технологии. Многое из намеченного удалось осуществить. Если в 1940-е годы в Бресте строительные работы вели только 2 строительные организации, самой мощной из которой был Облстройтрест № 7, то в 1954 г. в городе насчитывалось 13 специализированных строительных организаций. Среди строителей 3770 человек являлись производственными рабочими и 474 служащими и инженерно-техническими работниками.

Начиная с 1954 г. объемы жилищного строительства в Бресте значительно возросли. Если в 1953 г. в домах местных Советов в городе было введено в эксплуатацию 284 кв. метра жилья, то в 1954 г. – около 2500 кв. метров или почти в 9 раз больше. Основным «поставщиком» жилья городу оставался Облстройтрест № 7

В марте 1956 г. ЦК КПБ и Совет Министров Белоруссии приняли специальное постановление по вопросу строительства и благоустройства Бреста [3, л. 23], которое вместе с ранее принятыми решениями дало толчок жилищному строительству в городе. Если в 1955 г. было возведено 6310 кв. метров жилья, то в 1956 и 1957 гг. – 8647 и 8863 кв. метров соответственно. К этим цифрам еще необходимо прибавить инициативное строительство за указанный период в объеме 1943 кв. метров. В целом же жилищный фонд горсовета в 1950-е годы значительно вырос. Но население города увеличивалось еще быстрее, чем рос жилой фонд. За 1952–1957 гг. прирост населения (естественный и за счет прибывших в Брест на работу) составил 11066 человек. Это привело к снижению

уровня обеспеченности жилой площадью жителей города. Если в 1952 г. количество жилой площади на одного человека составляло 4 кв. метра, то в 1956 г. – 3,7 кв. метра [6, л. 14]. По данному показателю Брест уступал другим городам Белоруссии. Жилищная проблема оставалась самой острой социальной проблемой в городе.

Учитывая трудности с обеспечением горожан коммунальным жильем, исполком горсовета в декабре 1956 г. принял решение, которое обязывало руководителей предприятий, учреждений и организаций возбудить ходатайство перед своими вышестоящими инстанциями о выделении средств для возведения ведомственных домов, развития индивидуального жилищного строительства с целью максимального разрешения жилищной проблемы в Бресте. Предпринятые меры значительно активизировали индивидуальное строительство, которое стало важным фактором в решении жилищной проблемы. Только в 1957 г. собственные жилые дома возводили 327 железнодорожников, 212 работников промышленности, 212 рабочих и служащих строительных организаций, 43 работника автотранспорта, 61 работник торговли, 21 работник связи, 24 офицера запаса, 24 работника народного образования, 18 медицинских работников и другие [4, л. 20].

Во второй половине 1950-х годов высокими темпами шло наращивание и государственного жилищного строительства. В октябре 1957 г. исполком горсовета и бюро горкома КПБ приняли совместное постановление «О развитии жилищного строительства в г. Бресте», в соответствии с которым был установлен объем государственного возведения жилья на период 1956-1960 гг. в размере 219000 кв. метров, определен новый район застройки. Только в период 1958-1959 гг. было построено и сдано в эксплуатацию по государственным капитальным вложениям 16 домов на 1676 квартир или более 10% всего жилищного фонда города [5, л. 58].

Однако строительство жилья стало сдерживаться по причине отсутствия свободных территорий. Встал вопрос о расширении границ города. Начало его разрешению было положено в марте 1958 г., когда исполком Брестского областного совета принял решение «Об отводе земли городу Бресту под жилищное строительство», в соответствии с которым исполкому горсовета в постоянное пользование отводился земельный участок площадью 12 га из землепользования колхоза «Молодая Гвардия», а в 1959 г. городу был передан участок земли в 14 га из землепользования колхоза «Пограничник». На переданных городу земля развернулось новое жилищное строительство. Но несмотря на его большие объемы, население Бреста продолжало испытывать острую нужду в благоустроенном жилье. К концу 1950-х годов стало ясно, что решить сформулированную в постановлении ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О развитии жилищного строительства в Белорусской ССР» от 20 ноября 1957 г. задачу и обеспечить в 1965 г. каждой семье квартиру из расчета 8 кв. метров на душу населения не удастся. Жилищная проблема оказалась более сложной и глубокой, чем представлялось. Необходим был поиск новых путей и средств для ее решения.

1960-е годы стали периодом дальнейшего развития города. Исполком Брестского областного Совета депутатов трудящихся своим решением от 2 сентября 1960 г. утвердил проект размещения жилищного и культурно-бытового стро-

тельства в г. Бресте на период 1961–1965 гг. Расчетная численность населения города на 1965 г. принималась в количестве 90 тысяч человек. Новое капитальное строительство предусматривалось вести в районах, обеспеченных всеми инженерными системами и коммуникациями со сносом обветшалых и аварийных домов. Индивидуальное строительство планировалось разместить в районе Адамково, Речица, Дубровка, Волынка, Граевка, Березовка, Плоска, Тришин, Гузни, Аркадия, Вулька Подгорная, Пугачево [7, л. 22-23]. Проект в том же 1960 г. был утвержден правительством.

Проектом предусматривалось обеспечить каждого жителя города 9-ю кв. метрами жилой площади. Для этого необходимо было дополнительно построить около 335 тысяч кв. метров жилья. Характерной особенностью возведения жилья того времени стал переход к типовым малометражным квартирам, который обеспечил возможность их односемейного заселения.

С целью решения жилищной проблемы правительство приняло постановление об организации жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) в городах, где имелись строительные организации и производственная база строительства. В 1963 г. после продолжительной разъяснительной работы в Бресте был возведен первый 48-квартирный дом ЖСК, в результате чего новая форма обеспечения населения жильем нашла свое применение и в данном областном центре.

Развитие города в последующее после принятия первого генерального плана десятилетие показало, что изложенные в нем градостроительные параметры достигнуты. Такое положение определило необходимость разработки нового генерального плана Бреста. В 1963 г. институтом «Белгоспроект» были разработаны технико-экономические основы развития г. Бреста и определена численность населения на первую очередь (до 1975 г.) – в 130 тысяч человек и на перспективу (до 1985 г.) – в 200 тысяч человек. Технико-экономическое обоснование развития города было положено в основу второго генерального плана развития Бреста, разработанного «Белгоспроектом» в 1964 г. и утвержденного Советом Министров БССР в 1965 г.

Новый генеральный план предусматривал дальнейшее развитие города в восточном направлении путем создания здесь восточного промышленного узла и строительства крупнейшего жилого района Восток, включающего 7 микрорайонов и общественный центр. Благоприятным для промышленного и жилищного строительства рассматривалось южное направление. Первоочередное многоэтажное жилищное строительство размещалось вблизи строящихся промышленных предприятий. Всего планировалось развивать три основных промышленных района города: северный, восточный, южный. После принятия генерального плана развернулись работы по проектированию новых жилых районов Бреста.

Осуществление значительного объема капитальных работ оказалось возможным благодаря тому, что за годы семилетки значительно окрепла производственная база строительных организаций города, повысился технический уровень строительно-монтажных работ, возросла индустриальность строительства. За этот период были созданы заводы железобетонных изделий и сборного железобетона, построен цех крупнопанельного домостроения, возникли новые строительные организации.

В 1970-е годы Брест интенсивно развивался. Возникла необходимость провести корректировку генерального плана города. Она была осуществлена в 1972 г. Минским филиалом Центрального научно-исследовательского и проектного института по градостроительству. В результате возник новый, третий по счету генеральный план развития Бреста. Он был одобрен сессией горсовета и в сентябре 1976 г. утвержден Советом Министров БССР.

Генпланом был принят новый расчетный срок, предусматривавший численность населения на первую очередь (1980 г.) в 200 тысяч человек и на перспективу (2000г.) – в 300 тысяч. Развитие города намечалось в двух направлениях: восточном – вдоль реки Мухавец и южном – до автодороги Брест-Ковель. Эти направления признавались наиболее благоприятными для размещения промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства.

В начале 1970-х годов в городе сформировались шесть районов, где велось строительство жилья: Южный, Центральный, Восточный, Граевский, Адамково-Речица и район Каменецкого шоссе. Но основная капитальная застройка велась в южном, центральном и восточном направлениях. В Южном районе, расположенном в левобережной части реки Мухавец, началось освоение земель под новое жилищное строительство. Район состоит из 6 микрорайонов и рассчитан на 70-80 тысяч жителей.

Высокими темпами велось строительство новых жилых микрорайонов в восточной части города. Вступили в строй микрорайоны Восток-1 и Восток-2. Вдоль улицы Московской сложились законченные архитектурные ансамбли, состоящие из комплекса 9-этажных 262-квартирных жилых домов и 12 пристроенных к ним магазинов. Это преобразило основную магистраль города.

Генеральный план предусматривал дальнейшее развитие центральной части города. С этой целью в 1977 г. был разработан проект детальной планировки центральной части Бреста. Особое внимание уделялось реконструкции площади В.И.Ленина. Придавая этой площади важное значение, и для выявления наиболее ярких архитектурных и градостроительных предложений облисполком объявил областной конкурс, в ходе которого было предложено 6 вариантов реконструкции. Лучшие работы были отобраны жюри и использованы при разработке окончательного варианта проекта, реализация которого началась в 1980-е годы и включала строительство нового путепровода, связывающего центр города с его северным планировочным районом. В это же время буквально преобразился бульвар Космонавтов.

В 1985 г. был разработан проект регенерации исторической части Бреста, который предусматривал сохранение исторически сложившейся планировки и застройки как памятника градостроительства. Главной планировочной осью исторической части является улица Советская. Проект регенерации района исторической застройки Бреста стал первым опытом в серии проектов регенерации исторических городов Беларуси.

Но при всей важности реконструкции центра города первенство отдавалось капитальному строительству в новых жилых районах: Юго-Восточном, Северном и Северо-Западном, рассчитанных на 130-135 тысяч жителей. Северо-Западный район формировался на территории старой застройки и на свободных землях. Новые микрорайоны возводились по улицам Писателя Смирнова

Дубровской. На левом берегу Мухавца возводился Южный жилой район. В 1983 г. здесь была начата застройка первого микрорайона из 12-ти запланированных – Юго-Восток-3. В 1986 г. был разработан проект застройки микрорайона Юго-Восток-1. Продолжалась активная застройка Восточного жилого района. В 1980 г. был разработан проект микрорайона Восток-4, началось проектирование двадцатизэтажных жилых домов из монолитного железобетона. Первый комплекс из двух таких домов был возведен в 1986 г. на углу улицы Московской и проспекта Партизанского. В этом же году институт «Брестгражданпроект» разработал проект 1-ой очереди строительства микрорайона Восток-5. В связи с выходом микрорайона на улицу Московскую и для создания выразительной объемно-пространственной композиции въезда в город на территории микрорайона была исключена 5-этажная застройка. Он застраивался исключительно домами повышенной этажности. Строительство велось тремя градостроительными комплексами. Микрорайон рассчитан на 10 тысяч жителей.

В 1988 г. была завершена разработка проекта застройки микрорайона Восток-6. Микрорайон вместе с ранее разработанным микрорайоном Восток-5 образует своеобразные «вездные ворота» в Брест. Такое местоположение микрорайона в системе города диктовало своеобразное архитектурно-планировочное и объемно-пространственное решение застройки. Застройку вдоль основной дорожной магистрали Брест-Москва предполагалось вести группами жилых домов различной этажности, объединенных в комплексы. Остальная территория микрорайона решена жилыми группами, состоящими из домов 9- и 5-ти этажей. Численность населения микрорайона должна составить 10,5 тысяч.

Анализируя состояние жилищного строительства в Бресте, следует особо подчеркнуть, что таких его объемов, как в 1980-е годы, город еще не знал. Только за 1981-1988 гг. было сдано в эксплуатацию около 1083 тысяч кв. метров жилой площади. За этот период более 19,5 тысяч семей улучшили жилищные условия. Но проблема жилья в Бресте не только не была разрешена, а еще более обострилась. Причиной этого было то, что в 1980-е годы пришлось в связи со строительством ряда важных объектов производить значительный снос существовавшего жилого фонда. К тому же строители не полностью осваивали выделенные капиталовложения, ощущалась нехватка производственных мощностей. Даже введение в строй в 1984 г. завода крупнопанельного домостроения мощностью в 120 тысяч кв. метров общей площади в год не выправило ситуацию. В результате в конце 1988 г. в очереди на получение жилья состояло 20 тысяч семей, причем очередь практически не сокращалась.

Для решения проблемы в городе все шире применялся хозяйственный способ возведения жилья, увеличивалось индивидуальное строительство. Под жилищное строительствохозспособом горисполком выделил спецплощадку, взял на себя разработку проектной документации. Заводы электромеханический и «Цветотрон», отделение железной дороги с целью возведения собственного жилья создали собственную строительную базу.

В 1990-е годы изменились социально-экономические условия развития, градостроительные нормы и критерии. Потребовалось внести изменения в генеральный план города. В 1992 г. был разработан новый – четвертый – генеральный план Бреста, в котором предлагалась концепция комплексного развития

города. Отличительной особенностью проекта являлась социальная направленность градостроительных решений. Генеральный план 1992 г. предусматривал увеличение в жилищном строительстве доли среднеэтажного и малоэтажного коттеджного жилья. В целом жилищная проблема определялась планом как стержневая проблема городского развития. При этом акцент делался на противодействие тотальной типизации жилища.

Основное жилищное строительство планировалось вести на территориях, прилегающих к улице Парковой и продолжении бульвара Шевченко в южной части города, к улице лейтенанта Рябцева в северной части города, а также к улице Пионерской в районе Березовки. Освоению подлежала территория, ограниченная улицей Московской и рекой Мухавец, левобережная пойма реки Мухавец.

Одновременно с разработкой нового генерального плана начались работы по проектированию жилых микрорайонов на осваиваемых землях. В 1990 г. разработан проект застройки микрорайона Вулька-1, расположенного в южной части Бреста и рассчитанного на 282 тысячи кв. метров жилой площади. В следующем году был спроектирован микрорайон Вулька-2. К 1998 г. застройка обоих районов была практически завершена. В 1997 г. была разработана программа проектирования и строительства экспериментального микрорайона Вулька-3 с использованием современных планировочных энергосберегающих градостроительных технологий, рассчитанного на 6 тыс жителей.

Вместе с тем проблема обеспечения горожан жильем в 1990-е годы еще более усугубилась. Темпы роста населения Бреста значительно превышали возможности строительной индустрии города. За 1989-1990 годы население возросло на 27 тысяч человек и составило 275 тысяч, в то время как за этот же период только 6784 семьи брестчан улучшили свои жилищные условия, а в очереди на получение жилья состояло 25 тысяч семей. Положение осложнилось тем, что в 1990-е годы город по решению Совета Министров БССР должен был выделять жилье лицам, пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС. Только в 1990 г. и в первом квартале 1991 г. переселенцам из Гомельской области было передано 413 государственных квартир и практически половина кооперативного жилья.

Для решения жилищной проблемы в республиканском масштабе была принята «Национальная жилищная программа», однако осуществлять ее приходилось в условиях все ухудшавшегося социально-экономического положения страны, дефицита государственного и местных бюджетов и обнищания значительной части населения. Все это привело к сокращению инвестиций в жилищное строительство, снижению его объемов в 1990-е годы. Местные органы власти и предприятия города практически не имели возможности для финансирования строительства жилья. Коммерческие структуры тоже не решались вкладывать деньги в жилищное строительство. В результате государственное жилье могли получить только отдельные категории нуждающихся, на которых распространялись льготы. Все остальные могли построить жилье только при условии личного финансового участия. При этом кредитование жилищной программы было незначительным.

Таким образом, на протяжении второй половины XX века город Брест развивался на основе четырёх последовательно сменявшихся генеральных планов, в которых центральное место занимало жилищное строительство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО) – Ф. 2. – Оп. 44. – Д. 2.
2. ГАБО – Ф. 2. – Оп. 44. – Д. 3.
3. ГАБО – Ф. 2. – Оп. 63. – Д. 1.
4. ГАБО – Ф. 2. – Оп. 63. – Д. 34.
5. ГАБО – Ф. 2. – Оп. 65. – Д. 2.
6. ГАБО – Ф. р – 783. – Оп. 3. – Д. 226.
7. ГАБО – Ф. 815. – Оп. 10. – Д. 328.

УДК 903.02 (476.7– 25)

Н.Н. ДУБИЦКАЯ

Минск, Институт истории НАН Беларуси

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИИ БЕРЕСТЕЙСКОЙ КЕРАМИКИ

Археологические исследования Берестья, проводимые под руководством П.Ф. Лысенко, выявили большое количество разнообразных предметов материальной культуры X–XVIII вв., дающие представления о различных сторонах жизни древнего города. Самой представительной категорией находок являются обломки керамической посуды. При раскопках городища древнего Берестья было выявлено свыше 30 тысяч фрагментов глиняной посуды [4, с. 325]. Также коллекция керамической посуды получена при спасательных работах на околном городе Берестья, расположенном на центральном острове, отделенным от дельты левым рукавом р. Мухавец у впадения его в р. Западный Буг [5, с. 172–173]. Вся посуда сформована на гончарном кругу. Ассортимент представлен кухонными горшками, мисками, сковородками, ковшами, макотрами, кувшинами [4, с. 325]. Хронологический диапазон бытования керамической посуды: дельта – XI–XVII вв., околный город – вторая половина X–XVII вв.

До сих пор вопросы технологии берестейской керамики ни разу не рассматривались. Ближайшим древнерусским городом, керамика которого подвергалась специальному изучению, является Новогрудок, многолетние раскопки которого проводила Ф. Д. Гуревич. Керамику Новогрудка изучала М. Ф. Малевская, исследована керамика X–XIII вв. и в небольшом количестве керамика XIV–XV вв. [6, с. 13–28]. В Припятском Полесье, ближайшем регионе к Брестскому Побужью, проведены специальные исследования керамики культуры Луки-Райковецкой (VIII–IX вв.) из городища у д. Городище Пинского района Брестской области [1, с. 46–57]. По периоду развитого средневековья на территории Беларуси изучена небольшая серия образцов неполливной и поливной керамики XVI–XVII вв. из Могилева и Мстиславля [2, с. 75]. Также специальному изучению подвергалась средневековая керамика из городов северо-восточной Беларуси (Витебск, Шклов, Копысь, Езернище) [3, с. 10–26].